

- Ну что, довольна теперь? - прошипела Роза, звякнув толстенной цепью на поясе, чье основание было вмуровано в стену настолько капитально, что даже при всей своей неимоверной силе она не смогла выдернуть или даже сдвинуть его хоть на миллиметр... - Все из за тебя! Чего молчишь? Язык проглотила? - она собиралась было дотянуться до Сури, но цепь натянулась и остановила ее.

Сури ничего не ответила. Ей приходилось едва ли легче, чем подруге, а может быть и тяжелее. Ее приковали за все четыре конечности точно такими же толстенными цепями, так что она просто сидела на полу, тупо уставившись в одну точку перед собой.

Однако Роза никак не унималась, продолжая засыпать ее язвительными насмешками и каверзными вопросами.

- Да заткнись ты наконец! Если забыла, то это в твою глупую башку взбрела идея похвастаться своей магией превращения в ящерицу!

- Я только.. Ты оскорбила Эрвина! - Роза аж задохнулась от негодования.

- У него есть своя голова на плечах, свой рот и кулаки, чтобы выразить негодование, если оно имело место. Сейчас же, проблем доставила только ты, и вообще, не надо валить с больной головы на здоровую. Если хочешь с кем-то поболтать - болтай сама с собой. Я не в настроении. - Она растянулась на полу как можно удобнее и закрыла глаза.

Роза так же отошла в уголок и уселась там, волчицей поглядывая на Сури, которую привели только сегодня утром, хотя сама она уже вторые сутки тут куковала.

В это же время, как две девушки коротали время в безмолвии в затхлой темнице, наверху, тремя этажами выше в большой комнате шли ожесточенные дебаты посвященные их скромным персонам.

- А я говорю - мы обязаны ее казнить! Мы не знаем, кто она такая. Она опасна для людей. Мало вам того, что она учудила по приезду сюда? Так теперь она еще и некромантией балуется? А вы смеете утверждать что она невиновна?

- Да, смею. - Просто проговорил мужчина сидевший с другой стороны стола. - Я видел много некромантов на своем веку, и точно уверен - она не одна из них. Некромантии учатся годами, даже сильнейшие волшебники не могут подчас вдохнуть некое подобие жизни в хладные трупы. Эта же девчушка на моих глазах вызвала самый настоящий Легион Смерти. - Эрвин, принявший свой истинный облик, сидел в окружении двенадцати человек и преспокойно пожевывал булочку.

- Да вы же этими словами сами подтверждаете, что она сильный некромант! - хлопнула ладонью по столу одна из женщин, сидящих напротив него. Как вы тогда объясните то, что произошло? Мне, конечно с трудом верится, что она призвала Легион, но мы видели Черного дракона! Уже одного только этого было достаточно чтобы казнить ее на месте без суда и следствия.

- Меня беспокоит нечто другое. - Оборвал ее Димитрий. - Почему вы так заикнулись на ее персоне? Я понял бы ваше беспокойство за дочь семьи Крумпл. Они - ваши подданные, и ее смерть обернется скандалом, если не войной. Но эта девочка, она ведь никто! Простолюдинка, каким то образом завоевавшая доверие Виртунесса и проживающая в его доме...

- Прошу прощения? - Герцог присутствовавший тут же, поднялся с места и уставился на

старшего товарища. - Если я дал ей кров над головой, значит я был в этом уверен. Вы смеете не доверять мне? Объяснитесь! - Он грохнул кулаком по столу.

- Угомонись, Симон! - Эрвин махнул рукой и тот тут же уселся на место. - Он не это имел ввиду. Скорее всего он думал, что она тебя околдовала. Так? - он перевел взгляд на мужчину.

- Я не исключал этой возможности. Эта девочка очень странная. Приручила виверну, а теперь еще и с арахной контракт заключила, если верить вашим словам.

- Да, верно. Я лично присутствовал при этом, так что свидетельствую пред богами и людьми. Но, я повторяюсь, ровно столько раз, сколько потребуется, чтобы до вас дошло. Эта девочка - не некромант. Она обладает какой-то странной способностью притягивать к себе неприятности и активировать запечатанные карты. Именно благодаря этой способности она прочитала высшее заклинание, - он поднял вверх черную карту, - и сделала все то, о чем я имел честь вам рассказать.

- Тогда откуда у нее это? - один из мужчин положил на стол тот самый посох, который нашли рядом с Сури. - И как вы объясните то, что она выжила, упав с тридцатиметровой высоты, и едва дотронувшись до него исцелилась? Так не бывает!

- Да, пожалуй вы правы. Так не бывает. Так же как не бывает и того, что запечатанная карта исторгает силу, способную уничтожить целый город в одночасье. Будь она некромантом со злыми намерениями, вы думаете, стала бы она точить лясы, прогуливаясь по вашей Академии и нарываясь на драки со всеми, кого встретит, если у нее в кармане была такая мощь? Разве стала бы она расстраиваться и плакаться весь вечер в подушку о том, что ее карты не стал активировать мастер?

- Это все, конечно так, но все равно не отменяет факта что эта девочка неуправляема! А если ей взбредет в голову снова применить эту карту? От столицы камня на камне не останется! Жертвы будут исчисляться сотнями тысяч! - Димитрий снова уселся за стол, сцепив пальцы рук вместе.

- Что мешает вам отдать эту карту мне и дать ей самую что ни на есть простецкую магическую карту, с которой она сможет справиться, не вызывая столь громадных разрушений? Попробуйте мыслить более просто. Взгляните на ситуацию с ее стороны. Она была напугана, так же как и Роза, после того как вы сковали ее и бросили словно преступницу в застенок. Уверенные в своей правоте люди так себя не ведут.

Он осмотрел сидящих за столом на предмет возражений. Таковых не оказалось.

- Вот если бы на ее лице была надменность и презрение к жалким смертным, которое демонстрируют все исчадия Нергала поголовно - тогда бы я первым свернул ей шею как куренку. - Он почесал подбородок. - Кстати, насчет того почему я так заиклен на ней. Мне интересно, кем она станет в будущем, поэтому, я планирую остаться здесь в качестве ученика по обмену. При нашей следующей встрече, попрошу не оказывать мне таких знаков внимания, кои вы выказали при нашей прошлой встрече. У моих юных друзей могут появиться неудобные вопросы, на которые я вынужден буду солгать, а я этого не хочу. А теперь, если вы меня извините - мне пора идти, забирать девочек из темницы. Они и так настрадались.

- Но подождите! Вы не можете, не посоветовавшись с нами... - вскочил один из мужчин, до этого хранивший молчание.

- Я? Не могу? А что же я тогда могу? - Эрвин развел руками. - Кажется, мы все выяснили. Эти

девушки невиновны в том, в чем вы их обвиняете, я принес вам в доказательство свое королевское слово. Или, мне заскочить в гости к Тариму, и заручиться его поддержкой? Слова ДВУХ августейших государей вас устроят? - От его фигуры, стоящей в дверях повеяло могильным холодом.

- Эрвин, успокойтесь! - Симон вскочил с места. - Мы ни в коем случае не пытаемся оспорить ваши слова! Но пожалуйста, поймите! Мы не знаем, с чем столкнулись! Если вы поможете нам это выяснить, то все разрешится куда быстрее! Просто присмотрите за ними, и мы будем спокойны относительно их дальнейшей судьбы. Вас это устроит? - Он взглянул на Дмитрия, но в действительности, эти слова относились к Эрвину, замершему в ожидании словно зверь, изготовившийся к прыжку.

- Да, конечно нас это устроит. - Тот согласно кивнул головой.

- Вот и отлично! А по поводу урона, нанесенного лесным угодьям на севере - пошлите сокола ко мне в замок, пусть пришлют людей, они за пару часов все восстановят. Мы же не хотим навредить природе, верно? - и он с загадочной улыбкой покинул зал.

- Ух! Это было близко! - Симон и Дмитрий хлопнулись на стулья, кося взглядом на закрывшуюся дверь. - Повезло, что не взбесился.

- Но позвольте. Что это вообще было? - Мужчина все еще кипел гневом.

- Сэр Брайсон. Разрешите вас спросить, как давно вы вступили в Орден Рыцарей?

- Уже шесть лет, в следующем месяце, будет семь! - гордо произнес тот.

- И вы, конечно же не знаете, кто сейчас сидел перед вами? - Симон вопросительно поднял руки. - То, что он называет Его Величество Императора просто по имени, ничего вам не говорит? Вы нас сейчас чуть до смерти не довели, голубчик. Еще раз слово вякнете, когда вам его не давали - я вам лично язык отрежу!

- Но позвольте...

- Нет, не позволю! - отрезал Симон. - Для человека сидевшего перед вами, убить нас всех - труда не составит. А эта девушка, которую мы заперли - для него сродни интересной игрушке, с которой он, словно ребенок, решил поиграть. Дитя расстроится и разозлится, если вы отберете его игрушку. - Он многозначительно кивнул на дверь.

- Ладно! - махнул рукой Дмитрий. - Хватит ссор. Ваше Высочество, - обратился он к Симону, - догоните его, и сопроводите, пока он не натворил дел по дороге. Не хотелось бы хоронить стражу, которая откажется его пропустить!

- Лады! Будет сделано, старейшина! - тот накинул свой черный плащ и бегом покинул комнату, пустившись догонять идущего вдалеке по коридору Эрвина. - Эй, дружище, погоди! Я с тобой! Иначе, кто же заберет домой мою малышку Сури-Сури?